

Сенченков Николай Петрович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии Смоленского государственного университета

От автора.

Доклад

Операция «Дети»: остаться в живых

Автором представлены материалы о беспрецедентной операции по спасению смоленских детей, оказавшихся на оккупированной территории, в июле-августе 1942 года. Рассматриваются действия двух учителей начальных классов М.И. Вольской и В.С. Поляковой и фельдшера Е.И. Громовой в ходе движения детской колонны из Северо-Западного партизанского края до железнодорожной станции Торопец Калининской области и далее эшелонам до г. Горького. Отмечается, что данный «живой пример» может лечь в основу системной воспитательной работы с детьми и молодёжью.

Мы должны, мы просто обязаны «вживую» работать с нашей молодёжью, «не зарываться» в отчеты и справки, за которыми теряется личность с сиюминутной проблемой, с потребностью, если не получить помощь, то хотя бы выговориться. Нам снова необходима, как отмечал А.Е. Кондратенков, «дидактика живого примера, а не только дидактика поучения и усвоения абстрактных предписаний. Дидактика истинной жизни, живого примера имеет и то неоспоримое значение, что она освобождает... от необходимости твердо следовать императиву — непременно накладывать теоретическую схему на живую практику исключительно сложной и многообразной школьной жизни».

Одним из таких «живых примеров» для современной учащейся молодежи может стать блестяще проведенная смоленскими партизанами в июле-августе 1942 года операция «Дети», итогом которой стало спасение 3225 детей в возрасте от 10 до 17 лет от фашистского рабства и смерти. Какая должна была быть ненависть к врагу и любовь к жизни у трех молодых женщин, которым было поручено осуществление этой беспрецедентной по своим масштабам операции. Имена этих

женщин нам известны: два учителя, точнее учительницы начальных классов, Матрена Исаевна Вольская и Варвара Сергеевна Полякова и фельдшер Екатерина Ивановна Громова. Три смоленские женщины, спасшие более трех тысяч детей!

В книге «Золотые звезды родного края» ее автор И.Н. Беляев пишет: «В 1942 году оккупанты начали осуществление массовой карательной операции по угону населения, в первую очередь молодежи и детей, с захваченных территорий. Более того, фашисты планировали создать в Германии так называемые «детские деревни». Для этого планировалось разместить в них до полумиллиона физически крепких девушек из России, Белоруссии, Украины».

Вопрос о спасении детей от неминуемой смерти волновал всех, кто защищал Родину. ЦК ВЛКСМ принял постановление, в котором считал своей важнейшей задачей эвакуацию детей с захваченных фашистами советских территорий. Такая же задача была поставлена перед подпольщиками и партизанами Центральным штабом партизанского движения.

Операцию по спасению детей, находящихся в Северо-Западном партизанском крае, а также районах, территориально близких к нему, тщательно разрабатывал штаб партизанского соединения Никифора Захаровича Коляды, более известного как Батя, совместно с Духовщинским подпольным райкомом партии, располагавшимся в то время в д. Елисеевичи. Батя провел необходимую работу по согласованию своих действий со штабом 4-й ударной армии, Смоленским обкомом партии, обкомом комсомола. Он понимал, как пишет В. Переведенцева, что «единственный способ уберечь детей и подростков от смерти или угона в фашистские лагеря – отправить их в тыл. Понимали это и родители: обливаясь слезами, они отпускали своих сыновей и дочерей».

По воспоминаниям очевидцев, 23 июля 1942 года в центре д. Елисеевичи собралось около полутора тысяч детей. Рядом с ними были практически только матери, ведь у абсолютного большинства ребят отцы, старшие братья и сестры воевали на фронте или сражались в партизанских отрядах, к сожалению, многие семьи к этому времени уже получили похоронки. На совещании у Бати было принято окончательное решение: в тыл отправить только тех детей, кому исполни-

лось минимум 10 лет. Собравшиеся у партизанского командира понимали, что те, кто младше, просто не смогут одолеть 200 километров по бездорожью и тайным тропам между болот в прифронтовой зоне, где удара фашистских извергов можно было ожидать в любой момент и с любой стороны.

Как уже после войны вспоминала В.С. Полякова: «Очень страшно было. Не за себя – за них. Как нам с таким количеством сообразить, как провести их по опасной дороге? Я не верила, что мы дойдем. Часы золотые свекровь подарила – я ей их и отдала, думала: не буду жива – так хоть часы пригодятся...».

Для четкости и слаженности действий взрослых и детей всех отправлявшихся в этот сложнейший переход ребят разбили на группы по 50 человек, назначили старших и связных. Только представьте, 30 групп на пересеченной местности со сложным рельефом! В авангарде шла командир операции М.И. Вольская с самыми старшими ребятами, затем – В.С.Полякова с детьми помладше и замыкала колонну Е.И. Громова с самыми маленькими воспитанниками. Впереди у них было 200 километров пути до железнодорожной станции Торопец Калининской области. По воспоминаниям участников того перехода, шли днем, ночами дети укрывались в лесных массивах и отдыхали, перейдя практически на подножный корм, а М.И. Вольская ночью шла вперед на 20-25 километров в разведку для проверки дороги: нет ли впереди фашистов и не заминирован ли путь. К утру она возвращалась обратно, чтобы снова вести эту детскую армию вперед.

Через несколько дней партизаны-связники сообщили М.И. Вольской о том, что необходимо изменить распланированный маршрут в связи с тем, что немцы все-таки вывели о данной операции и поджидали на одной из дорог детскую колонну.

М.И. Вольская собрала вокруг себя самых старших ребят и объяснила им, как сделать лежневку – проложить путь через болото в обход фашистов. С этой задачей дети быстро справились, и вся полуторатысячная команда смогла организовано и незаметно пройти опасный участок.

Как вспоминали участники перехода, июль выдался очень жарким, детей мучила жажда, но по ходу движения М.И. Вольская запретила пользоваться ко-

лодцами и даже водой из р. Гобзы – все источники были отравлены трупным ядом, фашисты в колодцы и реку сбрасывали тела убитых партизан и укрывших их местных жителей.

По пути следования к идущим присоединялись дети окрестных сел и деревень. Параллельно к Торопцу двигалась еще одна колонна в тысячу человек. Т.о., к началу августа 1942 года на железнодорожной станции оказалось более трех тысяч детей. В. Переведенцева пишет: «Несколько суток ждали состав – ребят разместили в здании школы и полуразрушенном клубе при воинской части, где красноармейцы делились с детьми своими пайками. Но станцию обстреливали, и казармы – в первую очередь, так что пришлось Матрене перевести детей в безопасную рощу».

4 августа прибыл поезд в составе 60 вагонов-теплушек и в ночь на 5 августа состоялась долгожданная посадка в вагоны, на крышах которых огромными буквами было написано «ДЕТИ».

Согласно принятому решению советского командования, смоленских детей первоначально планировали эвакуировать за Урал. Но, видя состояние своих подопечных, М.И. Вольская осознавала: если ничего не предпринять, в Свердловск она привезет только детские трупы. На остановках «детский командарм» начала рассылать в крупные города по пути следования эшелоны телеграммы с просьбой принять детей. В отчаянии она отправила телеграмму и в Москву на имя первого секретаря ЦК ВЛКСМ. Ответ пришел: детей сможет принять г. Горький.

14 августа 1942 года прибывший на станцию эшелон встречали представители городских и областных властей и местные врачи. Многих голодных и обессиленных детей выносили на носилках из вагонов, но, самое главное, все дети были живы. По свидетельствам очевидцев, 3225 смоленских детей благополучно добрались из оккупации в тыл. Поразительно, но факт, по словам М.И. Вольской и двух ее помощниц, проведя самую большую в истории Великой Отечественной войны операцию по спасению детей, их «ангелы-хранители» вовсе не считали, что совершили подвиг. Уже в мирное время М.И. Вольская скажет: «Я просто выполняла задание. И все».

Прибывших в Горький детей распределили вначале по госпиталям и больницам, затем – по ремесленным училищам, а позже – на заводы. Детский командир попросилась на работу в одну из школ Горьковской области – на оккупированную Смоленщину обессиленная и ... беременная М.И. Вольская ехать не могла. Вскоре появился на свет ее первенец, после войны к ней приехал ее муж – партизан М.А. Вольский. Она преподавала в начальных классах средней школы села Смольки, родила второго сына, а о той героической операции по спасению смоленских детей особо никому не рассказывала.

После освобождения Смоленщины на родину вернулась В.С. Полякова (Сладкова), всю жизнь проработавшая потом в средней школе № 1 г. Демидова. Она никому не рассказывала о своей роли в операции «Дети», не считая это подвигом.

К сожалению, фельдшер Е.И. Громова, отвечавшая в операции за самых маленьких детей, умерла вскоре после окончания войны.

Три русских женщины, три судьбы. Скромные учительницы и фельдшер. Символично и ... больно, что об их подвиге вспоминают нечасто, хотя этот «живой пример» мог бы лечь в основу прекрасного художественного фильма о молодых патриотах 40-х годов XX века для молодежи XXI века. Конечно, современные дети и молодежь в силу своего возраста не могут помнить ту войну. Но они должны знать и чтить тех людей, которые помогли завоевать Великую Победу, избавив мир от коричневой чумы.